Линь Чу немного подняла голову и украла взгляд на него, прежде чем быстро склонить голову, как застенчивый маленький хомячок.

Ее хитрые глаза моргнули, и она плавно подбросила ему еще один поцелуй в горло перед тем, как отступить.

Ее подлое поведение было еще более похоже на хомячка. У хомячка была мохнатая белоснежная шуба из меха, красный рот и нос, и круглые блестящие глаза. В этот момент Линь Чу выглядела почти идентичной.

Ян Бэйчэн улыбнулась ее восхитительным поступкам.

Она могла поцеловать его, если захотела, зачем ей нужно было так подкрадываться?

Он был ее мужчиной, так что это было вполне естественно для нее, чтобы иметь возможность поцеловать его, как она хотела, не так ли?

Кроме нее, никто больше не мог поцеловать его!

Линь Чу начал отслеживать круги на его груди, как она говорила в сладком тоне: "Честно говоря, тогда, когда вы попросили меня быть вашей девушкой, хотя я чувствовал беспокойство и тревогу, я все еще был немного тронут. Если бы вы были обычным человеком, а не тем, кто вы есть, я, возможно, просто принял бы вас без колебаний". Я никогда не думал об этом раньше, но мне стало немного скучно, пока тебя не было, так что я начал думать о многих вещах, и я не мог не думать о том, как мы начали. Подумай об этом, возможно, ты мне уже начал нравиться прямо тогда". По мере того, как Линь Чу думала об этом больше, она чувствовала, как в нее вливается чувство гордости.

"Конечно, посмотрите, какая я очаровательная", - уверенно сказала Ян Бэйчэн в торжественном тоне. Он не шутил ни на йоту.

Линь Чу, "..."

"Тогда я всё ещё мало что о тебе знал, так что если бы я сразу же сказал "да", то только из-за твоего красивого лица", - признался Линь Чу с мягким смехом.

"..." Ян Бэйчэн взглянула на нее и схватила за руку сильнее. "По крайней мере, тебе нравится моё лицо, но у тебя есть ещё пара лет, чтобы посмотреть на него. Когда я стану старой и морщинистой, сомневаюсь, что оно больше не будет красивым."

"Ты всё равно будешь красавчиком", - спорила Линь Чу, целуя его в грудь. "Когда ты повзрослеешь, ты всё равно будешь самым красивым стариком в округе!"

Ян Бэйчэн, "..."

Неужели она не могла сказать что-нибудь приятнее? Даже если бы это была ложь, не могла бы она хотя бы сказать, что он навсегда останется красивым в ее глазах?

"Поторопись и спи!" Ян Бэйчэн сказал, что он нежно щелкнул ей ухом.

На этот раз Линь Чу был честен. Она перестала смотреть на него и закрыла глаза зевотой, прежде чем медленно погрузиться в сон.

...

Несмотря на то, что он спал рано ночью и был занят последние четыре дня, Ян Бэйчэн все же проснулся раньше, чем Линь Чу.

В небе все еще было мерцание зелени, когда дул прохладный утренний ветерок.

Где-то ночью Линь Чу перевернулась и теперь спала спиной к нему.

Ян Бэйчэн поднял голову, и когда он заметил, что у Линь Чу на лице было несколько прядей волос, он мягко приподнял их и заправил за ухо. Как черный шелк, ее волосы красиво расползлись на подушке.

Линь Чу все еще крепко спала, поэтому маленькое действие Ян Бэйчэн вовсе не потревожило ее. Когда он посмотрел на ее губы, которые стали опухшими от его поцелуев прошлой ночью, угол его губ повернулся вверх, как он чувствовал мягкий рывок в его сердце.

Он беспокоился, что разбудит ее, так что он только осмелился оставить мягкий поцелуй в ее губы, но в то же время, он все еще не хотел уходить так скоро. Он оставил еще один поцелуй на ее плече и еще один на ее гладкой спине, убедившись, что его губы только мягко расчесывают ее кожу, чтобы он не разбудил ее. Наконец, он встал с постели.

Линь Чу уже приготовил для него комплект одежды и повесил его у шкафа. С тех пор как он начал жить вместе с Линь Чу, ему никогда не приходилось каждое утро беспокоиться о выборе гардероба.

Для начала у него была фигура модели, и это, в дополнение к его душераздирающе красивой внешности, означало, что даже если он не будет соответствовать его одежде правильно, он все равно будет выглядеть хорошо - как если бы он был профессионально стилизован.

С другой стороны, если бы кто-нибудь другой прослушивал эту одежду, человек был бы полным

посмешищем.

Однако Ян Бэйчэн был довольно ленив, когда дело касалось одежды, поэтому его одежда в основном была темного цвета. Поэтому, как бы он ни стилизовал себя, трудно было ошибиться. Кроме того, он выглядел еще более зрелым, когда носил более темные цвета.

После того, как Линь Чу переехал к нему, она начала покупать одежду цветов, которые он обычно не выбирал для себя. С тех пор, как Линь Чу стал его личным стилистом, он все еще выглядел таким же зрелым и серьезным, как обычно, но еще более стильным при случайном поп-цвете.

Ян Бэйчэн быстро оделся и помылся, чтобы подготовиться к этому дню. Он также побрился, поэтому выглядел свежее и энергичнее, чем раньше.

Когда он закончил, Линь Чу все еще спал в постели. Глядя на её миролюбивое выражение, он не мог больше выносить ухода, и он вернулся к постели, как будто он был одержим.

Он склонился и продолжал смотреть на нее, как он автоматически протянул руку, чтобы убрать ее бродячие пряди волос еще раз.

Даже когда ее лицо уже было обнажено и все волосы были аккуратно уложены за ушами, Ян Бэйчэн не мог остановиться. Его тонкие пальцы продолжали бегать по ее волосам, пока он играл.

В конце концов, он поцеловал ее слегка приоткрытые губы, прежде чем спокойно уйти.

Спустившись по лестнице, он уже слышал звук, как тетя Чжуан готовила им завтрак.

"Доброе утро, тётя", звал Ян Бэйчэн.

"О боже, ты меня напугала! Я готовлю завтрак, хозяин. Могу я узнать, что случилось?"

"Что-нибудь случилось с Линь Чу за последние несколько дней с тех пор, как меня не было?" спросил Ян Бэйчэн.

Тётя Чжуан сделала паузу, когда сразу вспомнила о происшествии с Лу Чжэнханом, но вспомнила позицию Линь Чу по этому вопросу. Казалось, что она не хотела, чтобы Ян Бэйчэн узнала об этом, поэтому она колебалась.

"Ну, все было хорошо". Тетя Чжуан положила вниз нож, который она держала, и потерла грудь. "Учитель, почему вы так подкрались ко мне? Я даже не слышал, как ты подкрался."

"..." Ян Бэйчэн мягко посмеялась над ее реакцией и ответила: "Ладно, возвращайся к тому, что ты делала, я просто случайно спросила".

"Да, хозяин." С этим тётя Чжуан продолжала занята и больше не смела подглядывать за Ян Бэйчэн.

Тётя Чжуан никогда раньше не лгала Ян Бэйчэн, поэтому она никогда не испытывала этого чувства.

После того, как тетя Чжуан впервые за много лет солгала, она занервничала, и ее сердце начало колотиться. Более того, когда Ян Бэйчэн взглянула на нее, тетя Чжуань почувствовала себя настолько виноватой, что у нее начали дрожать руки, когда она начала резать овощи.

Взгляд ее хозяина был слишком страшным!

Он даже не смотрел на нее, но в его взгляде было такое чувство серьезности, как будто он смотрел прямо сквозь тебя и раскрывал все твои секреты.

Неудивительно... Неудивительно, что все его боялись!

"Тетя, пожалуйста, подумайте хорошенько. Кто-то расстроил ее?" Ян Бэйчэн спросила в торжественном тоне.

Он не подозревал, что тётя Чжуан могла что-то сделать, так как знал, что Линь Чу и тётя Чжуан хорошо ладили.

Тетя Чжуан снова положила нож на разделочную доску и тяжелым вздохом вздохнула.

О, Линь Чу, не то, чтобы я не хотел помогать тебе держать это в секрете, но давление слишком сильное. Я не могу скрывать это от Мастера! Тётя Чжуан думала с тревогой.

С этим тётя Чжуан рассказала Ян Бэйчэну всё об инциденте с Лу Чжэнханом. Увидев, что выражение Ян Бэйчэн потемнело, тётя Чжуан подошла к двери кухни и заглянула к Линь Чжу, чтобы узнать, не придёт ли Линь Чжу. Вместо молодой леди она увидела только Чу Си, блуждающего за углом коридора.

При виде тети Чжуань, Чу Си сразу же поднялась и переехала с невинными глазами, широко раскрытыми, и языком, свисающим изо рта.

К сожалению, тетя Чжуан не заметила восторженного Чу Си и как раз в тот момент, когда она собиралась проскользнуть на кухню, она безжалостно закрыла дверь перед его лицом.

Чу Си врезалась прямо в кухонную дверь и упала на пол, ее передние лапы тут же протянули руку, чтобы схватить ее за голову от боли, когда она завывала в агонии.

Через стеклянную дверь Чу Си увидел, что тетя Чжуан и Ян Бэйчэн даже не пожалели его. Его голова сразу же упала, и он перестал завывать.

Прямо тогда тетя Чжуан протянула руку в карман брюк и тайком вытащила телефон. Вчера вечером, после избиения, она вытащила изображения Лу Чжэнхана, катающегося по земле, и показала их Ян Бэйчэну, а затем вытащила и видеозапись.

"Я не знаю, что именно произошло, потому что они были снаружи, но я уверена, что Линь Чжу не воспользовалась этим", - сказала тётя Чжуан. Ее глаза устремились вниз к изображению Лу Чжэнхана на экране ее телефона, который плакал от боли, и ее сердце даже болело за него. "В то время она тоже носила с собой инсектицид".

Лу Чжэнхан повезло, что он не потерял зрение.

Ян Бэйчэн кивнул и вернул ей телефон тети Чжуан. "Хорошо, понял."

После некоторого колебания тётя Чжуан наконец спросила: "Теперь, когда ты видела это, что ты думаешь?"

"..." Ян Бэйчэн посмотрела на нее в замешательстве. "Что я могу об этом подумать?"

Тетя Чжуан покачала головой, когда засунула телефон обратно в карман. "Хозяин, пожалуйста, ничего не делайте с Линь Чу в будущем, иначе это случится с вами... Хе-хе..." Она прошептала ему.

Тетя Чжуан повернулась и вернулась к работе с кухонным ножом.

Ян Бэйчэн, "..."

Сначала он не очень много думал об этом, но теперь, когда тетя Чжуан упомянула об этом, он вспомнил образ Лу Чжэнхана, завывавшего в агонии в видеозаписи ранее. Его крики до сих пор эхом звучали в его ухе.

"..." Он вдруг почувствовал, что его галстук слишком тугой и протянул руку, чтобы ослабить узел.

...

Почти через час Линь Чу наконец проснулся. К этому времени тетя Чжуан закончила готовить завтрак и положила его на стол.

Линь Чу задушила зевок, когда выползла из постели. Хотя её лицо светилось и сияло, под глазами всё ещё оставался намёк на усталость, который указывал на то, что она плохо отдыхает.

Ян Бэйчэн посмотрела на нее и спросила с застенчивой улыбкой: "Неужели ты не выспался?".

"..." Линь Чу сразу покраснел и бросил ему блик.

Он сознательно задал ей вопрос, на который знал ответ!

Он знал, что она плохо спала, а также причину этого!

"Ты такая задница!" Линь Чу бормотала, когда выпивала свой бокал соевого молока.

Тетя Чжуань сама приготовила и смешала бобы, так что они были совершенно натуральными без консервантов, что сделало их вкус особенно насыщенным с густым ароматом. Линь Чжу сделала глоток, и когда она опустила бокал, на губах осталась полоска соймилки, похожая на белые усы.

Ян Бэйчэн проглотил свою слюну, и еще до того, как он успел подумать, его руки были на столе, поддерживая вес своего тела, когда он наклонился поперек широкого стола и сосал верхнюю губу Линь Чу, очищая губы от оставшихся следов соевого молока.

В сочетании с ее телесным запахом, молоко было гораздо вкуснее. Тем не менее, Ян Бэйчэн неохотно отпускала губы, продолжая целовать ее. Он внезапно потерял аппетит вот так.

Тетя Чжуан только что закончила уборку на кухне и собиралась присоединиться к ним за завтраком, когда ее ждал интимный обмен. Таким образом, она быстро закрыла глаза и вернулась на кухню.

Линь Чу сидела лицом к кухне, поэтому она сразу же увидела тетю Чжуань и оттолкнула Янь Бэйчэн. Ее лицо мгновенно разогрелось, как будто оно было тщательно прокипячено.

Ян Бэйчэн еще больше разозлилась, увидев, как Линь Чу опозорилась и захотела оттащить ее обратно в свою спальню.

"Почему бы нам не поменяться очками?" Он спросил. Его голос был хриплым, когда он сдерживал себя.

Он смотрел вниз на бокал с соевым молоком Линь Чу. "Думаю, твой вкус лучше."

Прежде чем Линь Чу смог ответить, Ян Бэйчэн поменялся с ней стаканами, прежде чем сразу же выпить из стакана, убедившись, что его губы коснулись того места, из которого Линь Чу пил раньше.

Тем временем, тётя Чжуан тайно смотрела из кухонной двери, и её сердце ворковало при виде сладкой пары. Она решила больше не присоединяться к ним и приготовила для себя простой завтрак на кухне. Атмосфера на улице сейчас была неподходящей для женщины ее возраста.

...

Оба отправились на работу, как только закончили завтрак. Теперь, когда Ян Бэйчэн вернулась, Линь Чу больше не нужно ездить на своей крошечной Мини Купер.

Когда они сели в машину, Ян Бэйчэн начала: "Мне нужно было кое-кого осмотреть, и агрегат на девятом этаже был продан, и да, покупателем действительно является не кто иной, как Лу Чжэнхан".

Он не поднимал эту тему во время завтрака, так как не хотел влиять на ее аппетит.

Конечно, Линь Чу выпустила болезненное выражение, когда услышала своё имя. "Значит, это действительно он!"

Хотя она уже догадалась, всё равно было трудно принять правду.

"Сначала, когда я послала кого-то расследовать это, я планировала купить квартиру, если арендатор еще не подписал официальный контракт с клиентом, но мы опоздали на один шаг", - сказал Ян Бэйчэн, когда его брови закрутились в узел. Если бы он смог купить квартиру до Лу Чжэнхана, все было бы спокойно и хорошо".

Я действительно понятия не имею, что он собирается делать, но думаю, что он что-то задумал". Это не совпадение, что он только что купил подразделение в том же здании, что и мы", - ответил Линь Чу. Сейчас, когда Ян Бэйчэн здесь с ней, ее главная поддержка была рядом с ней, и ей больше не нужно скрывать никаких забот или тревожных мыслей.

Ян Бэйчэн протянула руку Линь Чу. "Мы можем съехать".

Линь Чу нахмурилась, когда держалась за руку Ян Бэйчэн. "Хотя будет казаться, что мы его боимся, мы как будто убегаем или что-то вроде того. Мы здесь намного дольше, чем он, так почему мы должны уходить? Я не приму это!"

Ян Бэйчэн никогда не знал об этой стороне Линь Чу, которая была упрямой, как ребёнок. Он мягко сжал ей руку и улыбнулся.

"Ну, я переехал сюда не так давно. Кроме того, Динг Сити - один из новых проектов Янь Хуэй, и он был построен совсем недавно, - продолжил Янь Бэйчэн, - Так как мы уже знаем, что Лу Чжэнхан что-то замышляет, зачем нам оставаться здесь и позволять ему замышлять против нас? Не забывайте, что я часто выезжаю за город по делам, и хотя вас будет сопровождать тетя Чжуан, я все равно буду волноваться, если Лу Чжэнхан будет жить прямо внизу".

Лу Чжэнхан уже однажды приставал к Линь Чжу, не так ли?

Линь Чжу уже однажды испугался, пока его не было.

Сколько бы он ни хотел, он не мог все время оставаться с ней. Наступило время, когда он не мог прыгнуть и помочь. Хотя Линь Чу был невероятно независимым и трудно было воспользоваться этим, он не мог ослабить бдительность. Независимо от того, насколько сильной и самодостаточной была Линь Чу, в конце концов, она все еще была женщиной. Не то, чтобы он смотрел свысока на женщин, но у женщин были присущие им недостатки, когда дело доходило до физической формы.

Если бы это была игра в психику, то Линь Чу мог бы быть непобедим, но что, если бы он сделал шаг навстречу ей лично?

Ян Бэйчэн никогда не мог быть спокойным.

"Кроме того, я думаю, что дом становится слишком маленьким для нас. Он был достаточно хорош, когда я жила здесь одна, так как это был просто холостяцкий дом, но сейчас мы живем вместе, и когда-нибудь у нас обязательно появятся дети". Тогда у нас не будет достаточно места для нашей семьи. У меня уже было такое чувство, когда Нинбай и Цзиньси пришли на ночевку на днях и планировали обсудить с вами, не хотите ли вы переехать в город Шенг, где останавливается Янь Хуайань и его семья. Это также идеальное время, так как соседняя вилла в настоящее время в продаже. Я также думаю, что мудрее переехать сейчас, чем когда ты беременна, потому что к тому времени это будет неудобно".

Ян Бэйчэн подарила ей обнадеживающую улыбку перед тем, как продолжить: "Когда мы получим новый дом, я дам тебе роль декоратора, чтобы он действительно почувствовал себя нашим домом". У меня всегда есть ощущение, что мое присутствие в нашем нынешнем доме все равно ошеломляет, так что вместо того, чтобы добавлять пару вещей туда-сюда, будет проще, если мы будем проектировать все с нуля". С другой стороны, я уверен, что предыдущие арендаторы не оставят мебель для нас, так что если мы купим ее сейчас и начнем ремонт, это все равно займет некоторое время. Думаю, будет лучше, если мы начнем планировать наперед".

"Я понимаю, что вы говорите, и это имеет смысл. Если бы Лу Чжэнхан не переезжал вниз, я бы легко с вами согласился, но теперь, когда он переезжает, он подумает, что мы его боимся, если

мы переедем сейчас", - сказал Линь Чу с надувной душой.

Если бы это был кто-то другой, она бы не была такой расчетливой, но это была семья Лу. Она не хотела, чтобы кто-то из семьи Лу смотрел на них свысока.

Все время, пока она была вместе с Ян Бэйчэн, Линь Чу всегда была внимательной и понимающей. Благодаря своему прошлому, она была более зрелой, чем другие девушки того же возраста, и всегда заботилась о других окружающих ее людях. Большую часть времени Ян Бэйчэн забывала, что она всего лишь молодая леди, только что окончившая университет.

Линь Чу редко вызывала истерику, поэтому в этом редком случае, когда она действительно вела себя как молодая девушка, Ян Бэйчэн была чрезвычайно довольна.

Продолжая водить машину, он держал одну руку за руль и вытянул правую руку, чтобы взъерошить её волосы.

"Это между нами. Какое это имеет отношение к нему?" Ян Бэйчэн смеялась. Воспользовавшись красным светом перед собой, он повернулся и посмотрел ей в глаза.

Его большой палец восхитительно потер Линь Чу щеку. "Давайте сделаем своё дело! Почему на наши решения должен влиять такой идиот, как он? Раз уж мы его ненавидим, почему мы должны всё ещё беспокоиться о том, как он нас воспринимает? Почему мы должны беспокоиться о том, что он думает о нас? Если на нас повлияет его влияние, то мы проиграли битву еще до того, как она началась, верно? В этой жизни наше счастье - наш приоритет номер один. Почему мы все еще должны смотреть на него, если из-за него мы сейчас расстроены?"

Рот Линь Чу снова закрутился в надувной губы. Она поняла, что он говорил, но просто почувствовала, что всё это крайне несправедливо. Помня об этом, она начала дуться.

В тот момент Ян Бэйчэн чувствовал, как будто он пытается заговорить со своей дочерью о здравом смысле. Он продолжил мягко: "Ну, иногда, возможно, отступление - не лучший план, а отступление - не обязательно признак слабости". На самом деле, это может быть своего рода атакой. Если он готов потратить деньги на покупку устройства под нами, пусть так и будет. Не то, чтобы я смотрел на него свысока, я знаю, что несмотря на то, что дома в Динг-Сити не высоки в небе, никто не может себе этого позволить. Посмотрите на его фасад, его социальный статус и стоимость зависят от его недвижимости и неликвидных активов, включая его акции в компании, его акции на фондовом рынке и различные инвестиции. Понятно, что у него ограничено количество наличных денег. Кого бы он просто держал в руках наличные деньги, когда их можно легко инвестировать?".

"Так как он любит жить в Динг Сити, давайте оставим его в покое! Он платит за дом, так что ему придётся остаться там несмотря ни на что", - сказал Ян Бэйчэн с небольшим нахмурением. "Мы отличаемся от него. Его семейное поместье находится в Нинг-Сити, в то время как мы коренимся в Б-Сити. Если у него сохранится воля и способности после этого, он может купить виллу и в Шенг Тауне. Я позабочусь о том, чтобы компания оставила одну свободную только

для него, и мы можем считать это его старанием помочь Ян Хуэй".

Ян Бэйчэн был настолько уверен в себе только потому, что Динг Сити и Шенг Таун были построены на нескольких самых ценных землях в городе Б. Цена одной единицы в Динг Сити была близка к восьми или девяти цифрам, поэтому Лу Чжэньхан, не имеющий корней в Б Сити, не мог придумать такую огромную сумму. В конце концов, Лу Чжэнхан не мог рассматривать это как еще одну инвестицию, так как роскошные особняки, очевидно, не были хорошей инвестицией.

Он нуждался в жилье, так как теперь работал в Б-Сити. Учитывая возможности семьи Лу, для него не было бы проблемой купить несколько роскошных домов в Б-Сити. Однако выбор Ян Бэйчэн и Линь Чу не были обычными роскошными домами, которые Лу Чжэнхан мог просто скупать один за другим.

При мысли об этом Линь Чу стала меньше расстраиваться.

Тем не менее, она все еще была обеспокоена. Она была ладить в городе Ding как раз прекрасно перед этим и теперь они должны были съехать вне просто из-за Lu Zhenghang. Одна лишь мысль об этом усугубила ее.

Однако, Ян Бэйчэн была права. Когда Ян Ningbai и Mo Jinxi ночевали в прошлом, они должны были делить спальню. Это не имело значения, так как они все еще были детьми, и они были более чем счастливы иметь спутника на ночь, но по мере того, как они становились старше, они не всегда хотели быть зажатыми друг с другом.

Хотя она никогда не обсуждала с Ян Бэйчэн вопрос о том, чтобы иметь детей, она не планировала иметь только одного ребенка. Она считала, что двое - это идеальное число, и если разница в возрасте между ними будет незначительной, то старший сможет научиться заботиться о младшем брате и сестре. Оба ребенка также могли бы составить друг другу компанию, и это было бы лучше, чем одинокий единственный ребенок, у которого нет братьев и сестер.

Такие дети, как Ян Нинбай и Мо Цзиньси, ничем не отличались друг от друга, им всем нравилось иметь спутника.

Несмотря на то, что Ян Бэйчэн был единственным сыном, он был чуть моложе Ян Хуайань, поэтому они оба выросли в семейном особняке вместе. Несмотря на разницу в старшинстве в семье, они оба ладили, как братья.

Помня об этом, Линь Чу наконец-то решил, что переезд - правильное решение.

"Даже без всего этого инцидента с Лу Чжэнхан, я уже думал о переезде, - объяснил Ян Бэйчэн, - Когда ты проснулся на днях утром, и мы решили пожениться, я... хм... я начал немного думать о специфике нашего будущего".

Линь Чу расширила глаза в шоковом состоянии на минуту, прежде чем она засмеялась.

Он сказал, что так непринужденно начал думать об особенностях их будущего, но на самом деле, казалось, что он придумал немало таких вещей, как покупка ей машины, переезд в новый дом и их свадебные подробности.

Вероятно, с тех пор он не переставал думать об их свадьбе, и им ещё два дня оставалось до того, как они забрали своё свидетельство о браке!

К счастью для него, Ян Бэйчэн сейчас за рулём, так что он мог притвориться, что сосредоточен на дороге. Он тайком взглянул на Линь Чу, которая всё ещё выглядела неуютно и жёстко, но выражение её лица становилось всё более жёстким с каждой секундой.

"В любом случае, я подумывал о переезде в новый дом, так что у меня был Зуо Цю, чтобы не спускать глаз". Кстати, пока меня не было, мне позвонил Ян Хуайань и сказал, что его соседи недавно переехали. Я подумал об этом, и, наверное, было бы неплохо, если бы мы стали соседями, - продолжил Ян Бэйчэн, - Поэтому я сказал ему, что поговорю с тобой об этом и посмотрю, что ты думаешь, но если ты не хочешь оставаться в доме, который ранее занимал другой жилец, и ты хочешь новый дом, мы все равно можем продолжать осматриваться".

Линь Чу знал, что лучшие места в Б-Сити, такие как Динг-Сити и Шенг-Таун в наши дни, будут иметь только подержанные дома. Если бы им нужен был совершенно новый дом, они бы не смогли получить его в лучшем месте. Они могли бы открыть для себя один или два подходящих района, но, скорее всего, в них отсутствовала бы общественная среда. Там может быть одна или две одинокие башни, которые случайно застряли, что Линь Чу действительно не понравилось.

"Я не против", - посмеялся Линь Чу. На самом деле, она была счастлива, что Янь Хуайань и его семья стали её новыми соседями. "Было бы здорово оставаться так близко к Нингбаю и всем остальным. О, если я не ошибаюсь, Нингбай и его семья живут в историческом здании".

"Они недавно купили новую виллу. Ю Цзы думает, что Нинбай достаточно взрослый, чтобы попробовать на второго ребенка, поэтому они также планируют переехать в новый дом. На самом деле он позвонил мне, чтобы пригласить меня на их новоселье, - продолжает Ян Бэйчэн, - если вы согласитесь, когда-нибудь мы сможем пойти осмотреть это место". Я уже сказал Ян Хуайань, что обсужу это с вами, и он сказал, что поможет мне сообщить хозяину, чтобы он дал мне два дня".

Он уже планировал съехать еще до инцидента с Лу Чжэнханом. Как раз в тот момент, когда он собирался обсудить это с Линь Чу, Лу Чжэнхан внезапно вскочил и поднял тревогу.

Поэтому Ян Бэйчэн был очень рад, что Линь Чу смог посмотреть мимо проблемы и согласиться на его просьбу.

"Почему тебе всё ещё нужно обсуждать это со мной? Если тебе нравится, просто купи. В любом случае, не бывает слишком много домов. В конце концов, когда у нас будут дети и наш нынешний дом станет слишком тесным, мы сможем переехать, когда захотим. Я не могу сказать ничего плохого об этом, - с улыбкой сказал Линь Чу. Ян Бэйчэн всегда был магнатом, который без колебаний делал покупки, так чего же он ждал теперь?

Ян Бэйчэн кашлял неловко. "Ну, все мои деньги с тобой". У меня с собой есть только небольшая сумма денег, которой может хватить на покупку машины, но у меня не хватает денег на покупку виллы".

Линь Чу, "..."

Она тут же засмеялась.

Не заботясь о том, что Ян Бэйчэн все еще за рулем, она тут же наклонилась к нему, и, положив голову ему на плечо, нагло поцеловала его в щеку.

"Хабби, как ты такой милый? Между женатыми парами обычно жена вынуждена использовать всевозможные тактики, чтобы заставить мужа отдать ей все свои деньги, чтобы муж не тратил слишком много денег. А ты, с другой стороны, просто передаешь деньги добровольно, без моего ведома, выставляя себя бедным человеком. Если другие узнают, как могущественный, могущественный Мастер Янь полностью сдается своей жене, ты наверняка станешь посмешищем города"!

"..." Ян Бэйчэн был безмолвен. Хотя он чувствовал себя хорошо, когда Линь Чу смотрел через плечо, его репутация, безусловно, была бы запятнана, если бы слово вышло наружу.

Кроме Чу Чжаояна и банды, Линь Чу не знала никого из этого круга, но из просмотра телевизора и новостей она знала, что большинство магнатов имели полный контроль над собственным богатством. Хотя их жены казались шикарными, это было просто заблуждением величия. На самом деле, они должны были всегда держать своих мужей с удовольствием, чтобы гарантировать им приток карманных денег.

В средствах массовой информации всегда вспоминались такие случаи, когда общественные деятели вступали в брак с чрезвычайно богатой семьей.

С другой стороны, случаи, когда муж добровольно отдавал жене все деньги на содержание, как у Ян Бэйчэн и ее, сегодня были редки.

Линь Чу был забавен и тронут одновременно. Она действительно чувствовала, что ее жизнь идет отлично. Неудивительно, что Чжу Хэсюань завидовал её счастью.

Она думала с точки зрения того, когда она была обычной, одинокой женщиной. Если бы она

знала о женщине, у которой была такая хорошая жизнь, необыкновенно красивый и богатый муж, который обращался со своей женой, как с принцессой, которая не только держалась подальше от других женщин, но даже его жена отвечала за все его деньги, она бы тоже ревновала. Эта женщина, должно быть, спасла всю Вселенную в своей прошлой жизни!

Продолжая углубляться в размышления, она услышала, как Ян Бэйчэн снова заговорил в невысоком тоне. "Давайте не позволим никому узнать об этом".

Затем он сделал паузу, прежде чем продолжить, но на этот раз звучал еще более смущенно. "Особенно Нан Чингхен и ребята."

Если бы они узнали, его бы наверняка дразнили и относились к нему как к шутке!

Линь Чу продолжала немного смеяться, пока не перестала видеть, её щека всё время прижималась к руке Яна Бэйчэна. Если бы кто-то посмотрел на него, он бы просто показался высоким, величественным и красивым. Однако, если бы они протянули руку и дотронулись до него, то почувствовали бы его обтягивающие мышцы под рубашкой.

Линь Чу повернулся и похоронил ее лицо в руке, чувствуя тепло на его сильных руках передается на ее лоб. На самом деле, она никогда не обращала особого внимания на его бицепсы, как она обычно полностью сосредоточена на его пресс.

"Хабби, мне очень повезло". Я не виню Чжу Хэсюань за то, что он мне завидует", - воскликнул Линь Чу с вздохом.

Ян Бэйчэн был сбит с толку, почему Линь Чу вдруг начал вести себя прилипчиво. Он ехал так, что было бы неудобно, если бы он захотел попробовать что-нибудь, чтобы она хотя бы подождала, пока он остановит машину.

В данный момент Ян Бэйчэн отчаянно хотел найти место, чтобы припарковать свою машину.

"Почему вы вдруг подумали об этом?" Ян Бэйчэн взглянул на Линь Чу, когда он запретил себе целовать её. Он не хотел вызвать аварию.

"Мне просто повезло. Я не знаю, какие добрые дела я делал в предыдущей жизни - возможно, я спас Землю или что-то в этом роде, иначе как мне могло так повезти встретиться с тобой? Несмотря на то, что последние десять лет были тяжелыми, они ничто по сравнению с тем, что у меня есть сейчас. Я просто чувствую, что все, что я пережила в семье Лин - это накопление удачи, чтобы встретиться с вами. Когда я встретил тебя, ты подарил мне новую жизнь, чтобы я мог наслаждаться и вместе с миром счастья. Как будто меня подзарядили".

Сначала Ян Бэйчэн был тронут словами Линь Чу, пока не услышал последнее предложение. Потом он не мог не посмеяться.

Перезарядился!

Что это была за метафора?

"Хайх!" Линь Чу выпустил дыхание облегчения. "Как ты можешь быть таким хорошим человеком? Другие мужчины до сих пор ломают себе голову над тем, как спрятать свою тайную заначку денег, но ты просто позволяешь мне контролировать всё, что у тебя есть."

Ян Бэйчэн мог сказать, что она искренне тронута, но он подозревал, что она ведет себя хорошо.

Поэтому он молчал и просто позволил Линь Чу продолжить.

Когда Линь Чу увидел, что Ян Бэйчэн молчит, она продолжила выражать свои мысли, наслаждаясь личной речью.

"Не волнуйтесь, я честный и щедрый человек, поэтому, даже если вы оставите свои деньги у меня, я буду ответственен и позабочусь об этом". Если и когда вы захотите ими воспользоваться, я дам вам столько, сколько вам понадобится. Я совсем не буду скупым! Знаешь, некоторые люди не такие. Они могут никогда больше не снимать деньги после того, как они попадут в их руки, поэтому, видя, насколько я щедр, вы должны расслабиться и позволить мне разобраться со всеми вашими деньгами и имуществом. Тебе больше не нужно об этом беспокоиться", - мило сказал Линь Чу.

Сначала Ян Бэйчэн была тронута ее искренними словами, но она все дальше и дальше отходила от первоначальной темы.

Ян Бэйчэн была в восторге от нее. Как раз вовремя они прибыли в Линь И.

Он припарковал машину у дороги и протянул ей руку, чтобы ущипнуть за щеки. "Да, ты прав".

Линь Чу выпустила широкую ухмылку, когда подбросила поцелуй в губы Ян Бэйчэн. "Хорошо, тогда быстро сообщите хозяину, что мы скоро пойдём осмотрим дом и подпишем контракт. Чем скорее мы переедем на новое место, тем счастливее будут все".

Ян Бэйчэн кивнул в знак согласия. "Хорошо, ты будешь первым, кто узнает, когда все будет готово."

...

Когда Ян Бэйчэн достиг компании, он сразу же связался с Ян Хуайань. Вскоре после того, как их телефонный звонок закончился, Ян Хуайань ответил, что другая сторона свободна в субботу.

При этом Ян Бэйчэн и Линь Чу договорились в субботу осмотреть новое место, а затем в это же время навестить дом Янь Хуайанянь.

В тот день в интернете появилась новость. В новостях говорилось о том, что генеральный директор компании "Син Чуан" Лу Вэйнин подкупил пару хулиганов, чтобы они совершили акт сексуального домогательства к молодой даме, чтобы привлечь внимание мужчины.

Аудиозапись также была выпущена в Интернете, и было указано, что голос в записи принадлежит Лу Вайнину.

Нетиценс никогда не взаимодействовал с Лу Вайнинг, поэтому они не смогли узнать её голос, но средства массовой информации и маркетинговые аккаунты на Weibo, которые всегда были сосредоточены на сплетнях в индустрии развлечений, ранее опубликовали видео с интервью Лу Вайнинг и артистов из её компании. Таким образом, сравнив голоса из ее прошлых интервью с аудиоклипом, они доказали, что это она виновна. Кроме того, один из хулиганов из клипа подтвердил, что эта дама тоже была мисс Лу.

С доказательствами прямо на глазах у всех уже не было сомнений.

Сразу же распространились слухи о том, что Лу Вайнинг инсценировал уловку, чтобы заманить человека по интернету. Все презирали ее за такую грязную уловку, как дама из богатой и влиятельной семьи только для того, чтобы залезть мужчине в штаны.

Тогда же, нетисцы стали задаваться вопросом, что за человек сделает Лу Вайнинг таким отчаявшимся, до такой степени, чтобы провернуть такой бесстыдный поступок.

Неважно, сколько они копали и как усердно искали, никто ничего не нашел.

Поэтому некоторые сетевики теоретически утверждали, что Лу Вейнинг должен был стать мишенью для человека с влиятельным и мощным фоном, который, должно быть, поэтому никто не мог узнать никаких подробностей об этом инциденте.

Таким образом, у нитисенов не было другого выбора, кроме как отступить и обратить внимание на Лу Вайнинга. К сожалению, художники, подписанные под подписью Синь Чуаня, были затасканы под землю вместе с Лу Вайнином, так как сетевики выкопали всю грязную историю художников, которых они смогли найти.

У всех в этой индустрии было тёмное прошлое, так что это было не совсем удивительно.

До тех пор, пока связи с общественностью хорошо справлялись с выставкой, воздействие не было продолжительным.

Хуже всего для Синь Чуаня было то, что первым художником, который был выставлен, был

мужчина-художник, который все это время поддерживал хорошую репутацию и был одним из лучших художников, которые были у Синь Чуан под их крылом. Чтобы удержать его, Синь Чуан даже предложил ему часть своей доли.

Этот художник-мужчина был чрезвычайно популярен в последнее время благодаря своей новой драматической серии, поэтому он был во всем интернете, даже стал так называемым национальным идеальным мужем в глазах поклонниц. Помимо драматической лихорадки, ему удалось сохранить тенденцию к юмору, умному и остроумному возвращению, а также манящую сторону перед камерой. Самое главное, он никогда не участвовал ни в каких скандалах.

Однако внезапно выяснилось, что этот художник-мужчина встречался с несовершеннолетней девушкой, когда еще учился в актерской школе. После окончания школы и дебюта в драматическом сериале он стал известен всему миру, он расстался с девушкой и сразу же перешел к какой-то даме из богатой семьи. Отношения тоже продлились недолго, и, по признанию самой богатой дамы, они расстались из-за того, что она поймала его на измене с одной из звезд в то время, когда они снимали новое шоу. Но богатая дама простила его, увидев, как он пытался ее преследовать и просил прощения.

К сожалению, вскоре после этого художник-мужчина вернулся к своим старым привычкам. Хуже того, он начал потакать проституткам. Богатая дама больше не могла с этим мириться и, наконец, снова порвала с ним.

Раньше это никогда не просачивалось, так что это было свидетельством того, насколько способна была команда художника-мужчины по связям с общественностью.

Тем не менее, теперь правда была открыта миру, а бывшая девушка даже высказалась.

Сначала люди уже забывали об инциденте с Лу Вайнингом через один-два дня, но после разоблачения мужчины-художника ее дело было вновь раскрыто.

Поэтому пара нетисенов разместили длинный пост в Weibo, анализируя весь инцидент, утверждая, что человек, стоящий за всем этим, возможно, нацелился на Лу Вэйнина или Синь Чуана, так как Лу Вэйнин был официальным представителем компании. Целью этого человека была не только брокерская компания Xing Chuang, но и все предприятие Xing Chuang, которое также находилось в опасности.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1033817